

С Божией помощью. Людмила Гаргун — о возрождении монастыря в посёлке Пятницкое

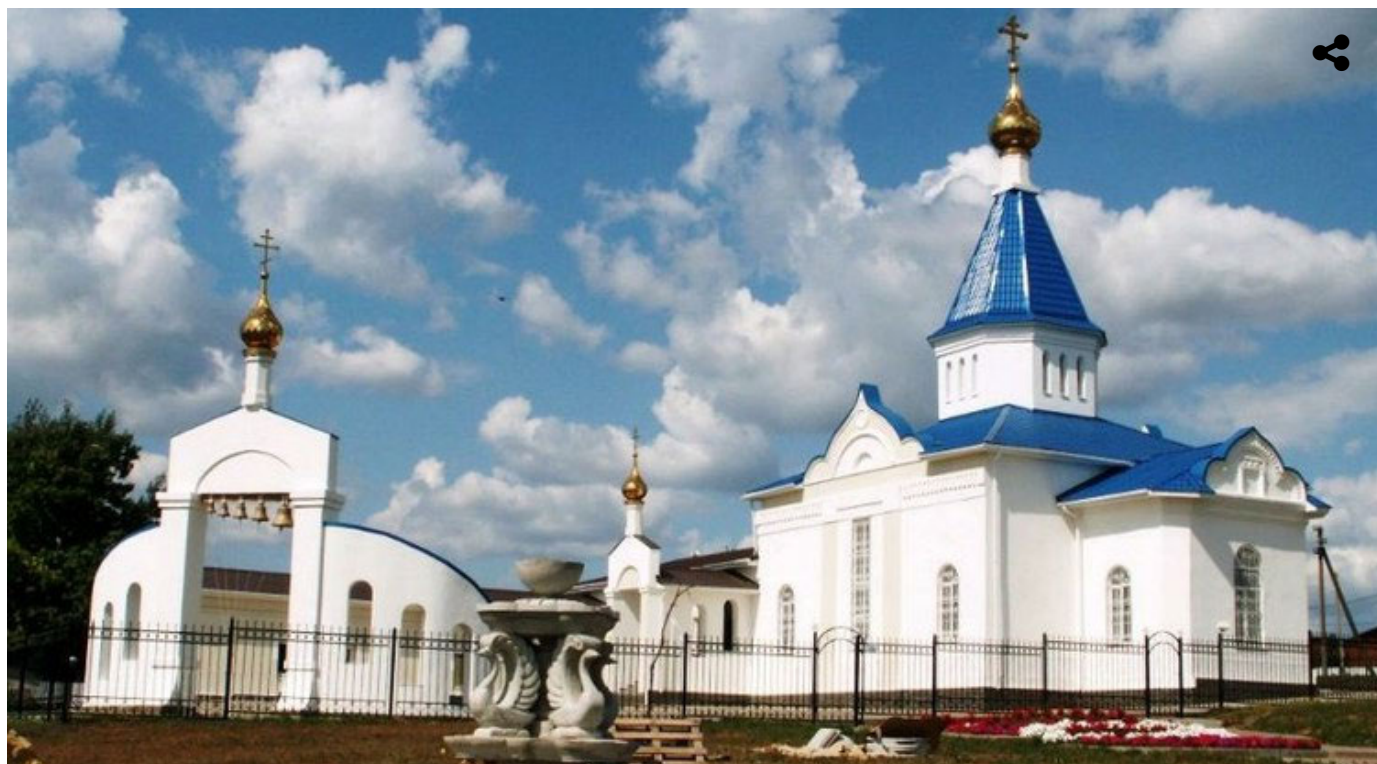

Фото: sobory.ru

Пробуждение

По-утреннему свежо и зябко, кругом снега, и, кажется, зима не собирается уступать весне, но уже канун Прощёного воскресения и через день начинается Великий пост, приближающий к ранней Пасхе.

— А вон там огород будет. Мы вскопали под зиму, — весело делятся впечатлениями прибывшие на автобусе из Валук.

— Только кто засадит его? — следует добродушный ответ с веселым смехом.

— Найдется кому! — не сдаётся первый голосок.

— Да мы сами-то на что? Вот и засадим, потом и хозяйки появятся. Желающих немало найдется, — оптимистично подводятся итог.

Сегодня они паломницы, богомолки. Прибыли в Пятницкий женский монастырь, когда-то разоренную обитель. Всю осень валуйчанки приезжали сюда на восстановительные работы – выгребали мусор, чистили, штукатурили стены, потолки. И вот сегодня – праздник, состоится первая литургия. Сейчас войдут в храм, возрожденный в помещениях сестринского корпуса. Такая радость, обитель пробуждается к жизни!

Народ собрался – кто на автобусах, кто личных машинах. Сегодня все здесь впервые за многие годы, дружно поднимаются по деревянной лестнице, спешат оставить записочки о здравии и упокоении усопших родных, располагаются в храме – успеть бы занять в нем место. Вижу матушку Вонифатию, как торжественна она сейчас в черном своем одеянии инокини. Еще свежо во мне впечатление от ее пострига в ангельский чин.

То была воскресная литургия в последний день уходящего года. Зажигались огоньки свечей прибывающими прихожанами, празднично торжествовала красная дорожка через весь собор от входа. В тот день, в канун Нового года, я впервые присутствовала при монашеском постриге. Давняя моя знакомая, прекрасный человек, добропорядочная христианка, тесно связавшая в последние годы свою судьбу с жизнью Никольского храма, отрекалась от своего имени, всего суетного земного, готовясь войти в мир иной.

Сияло паникадило, как Солнце Правды, там, в вышине уходящего в небо купола собора, а в ней умирало прожитое – с его ошибками, грехами, житейскими заботами; нелёгкое прошлое. И думалось мне: как это не просто, пройдя долгий привычный путь, откликнуться на зов Господа, всецело предаться служению Ему. Вот она, вчерашняя Татьяна, в простой белой рубашке до пят, пережившая бессонные ночи в размышлениях о пройденном, рождается заново с именем Вонифатия. Чуть поодаль столпились прихожанки, глаза полны слёз. И их души в эти минуты – в раскаянии за прожитое...

А потом, вся в чёрном, погруженная в мысли, известные ей одной, она сидела у алтаря, и в приподнятой ее руке ярко над головой, словно Вифлеемская звезда, горела свеча. Ровно через неделю нам предстояло Рождество, празднование прихода на землю Спасителя.

Ну как вам, в новом качестве? – спрашиваю сейчас матушку, не сумев подобрать более точный вопрос.

– Я молчу... – следует лаконичный ответ. – Конечно, ответственности больше... и в словах, и делах, – добавляет неспешно.

Вижу монахиню Евдокию, живущую не первый год в миру, подвизается при Никольском храме.

– Будете насельницей этого монастыря? – подошла к ней.

– Еще рано говорить об этом, – слышу строгое.

Сейчас здесь всё в начале ответственного духовного пути. Впервые за десятилетия полнятся богомольцами стены сестринского корпуса. Ровно 80 лет прошло со времени опустошения обители, выполняющей с той поры в основном функции сиротских домов. Сияет лампочка под потолком, над Тихвинским образом Божией Матери. В её честь обитель была названа Пятницким Николо-Тихвинским женским монастырем. «Это ведь тот самый образ, что был до разорения... – радостно обсуждают прихожане из местных, поселковых. – Значит, вернулась Матушка к нам». Прекрасные иконы и на стенах, будто по заказу – все в одном стиле, Борисовского письма. «Жители принесли», – с благодарным удовольствием отвечает иеромонах Андрей на мой вопрос, откуда они. «В землю закапывали, по домам прятали», – услышу чуть позже о судьбе святых образов тех, что были когда-то в монастыре.

С Божией помощью и попечением неравнодушных жила и духовно возрастала обитель при окормлении святого Оптинского старца Амвросия. Просторные поля и парки были пожертвованы ей супругами Шидловскими. Крепкое хозяйство держали инокини, делясь урожаем с нуждающимися крестьянскими семьями. Многие кормились при монастыре, помогая монахиням в хозяйстве. И мельница тут была. Еще есть свидетели тех времен. «На санках мы с мамой зерно возили в монастырь, чтобы смолоть на муку», – вспоминает Л.Е. Меженина, старейшая певчая Никольского храма. Крепкой памятью наградил ее Господь за любовь к Нему. Много не забыто с тех времен. Проведшая детство и юность в Волоконовке, помнит, как сильна была православная вера ее земляков. Не забыла Ефимовна, как прятались по подвалам для общей молитвы, затемняли окна в домах, опасаясь недобрых глаз и доносов. Поименно может назвать пострадавших за веру, перечислить имена сосланных, получивших сроки тюремного заключения, но не отступивших от Бога. Сам воздух вокруг женской обители, видно, был наполнен его духовной силой. Отсюда черпала веру в Бога и Лидия, тогда совсем юная. Она и замуж пошла не своей волей, намеревалась дать обет безбрачия, посвятить себя Господу, и через всю жизнь пронесла боль о монастыре: разорение его проходило на ее глазах.

Две сотни насельниц остались без крова, когда пробил час испытаний. Крестьянские дочери получали здесь начальное образование. Безродные старики, инвалиды и дети-сироты находились в стенах обители, содержались на попечении инокинь. Кто куда разбрелись.

– Какие и без призора остались, – до сих пор сокрушается боголюбивая душа Лидии Ефимовны. Многие подробности с годами утрачены, но что-то навсегда засело в ее памяти. Не забыта Пелагея, монашенка приходила в их дом. Помогала матери по хозяйству, не рассчитывала на кусок хлеба. Многодетной семье нечем было покормить, сама голодала. Может, тем и жила Пелагея, что ходила из дома в дом... «Приползала на руках и коленях несчастная калека, бывшая раньше на содержании монастырского приюта», – поведала Ефимовна, и ее на забыть до последнего часа. Ради утешительного слова, общей молитвы навещала семью та несчастная.

Очень хотелось теперь той давней Лидочке побывать на первой литургии отлученной от Бога обители. «Ослабела я, плохо слышу, почти не вижу», – звучал ее голосок утомлённо в телефонной трубке. Благо мембрана стационарного аппарата усиливает слышимость за счет колебания воздуха, поступающего в ухо. «Не смогла бы долго находиться на народе», – говорила она с сожалением, перейдя от боли, пережитой когда-то всем вместе, к личным немощам. Пройдёт несколько минут после того, как попросим друг друга простить за вольные и невольные обиды в честь Прощенного воскресения, расстанемся, и Ефимовна перезвонит.

– Вспомнила, еще вспомнила... – поспешит еще поделиться, как ходила одна престарелая неприкаянная, монашенка по Волоконовке. Улица длинная, долго ходила – никто не взял. Тогда наковыряла она за поселком глины, налепила кирпичиков, сложила себе жильё в виде куреня и стала жить, молиться. В холод дверь изнутри залепляла глиной, потом отколупывала.

Лидия в подростковом возрасте навещала инокиню и теперь, свидетельствуя о пережитом насельницами, как бы утверждает торжество первой литургии, состоявшейся при большом скоплении народа, не растерявшего православной веры.

Будто пробуждением от спячки старых покинутых стен это было. Сияющие лица богомольцев и возглас дьякона: «Премудрость!» – призывающий к особому моменту предстоящего. Прибыл епископ Валуйский и Алексеевский Савва с сопровождающими лицами. Благоговейно встречали богомольцы архиерея. И белые лилии, как символ чистоты, целомудрия были в руках монахинь Вонифатии и Евдокии.

– Простите... – поклонился присутствующим он, стоя возле Царских врат, подавая пример смирения.

Молились о Святейшем Патриархе, митрополите, епископе, молились о всем притче и людях, о богохранимой стране нашей, правителях и воинстве... «Участвуя в литургии, станем победителями времени; небо спускается на землю, и храм превращается в Небо на земле». (Здесь и далее используются слова протоиерея А. Уминского из его книги «Божественная литургия» М. «Никея» 2012). И мы в тот день возносили молитвы вместе с обитателями райских селений, бывших насельниц. Ведь у Бога все живы. Да и само «монашеское сообщество – это рай на земле», как скажет на проповеди владыка Савва в конце литургии.

«Миром Господу помолимся!» – возглашает дьякон, призывая к миру душевному. Человек, пришедший на литургию, должен быть в мире с Богом, в мире с самим собой и ближними. Потому что сказано – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». (Мф. 5:9).

«...Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» – Сам Христос обращается с высоты холма с Нагорной проповедью к сидящим перед Ним, сознающим себя «нищими духом». Разве не относятся Его слова к насельникам разоренного монастыря, «их гнали и несправедливо злословили».

Поспешив занять место, удобное для обозрения всего вокруг, я стою рядом с певчими. Их здесь четверо, славящих Господа, они из Свято-Николаевского собора, что на Раздолье. Как наполненно звучат песнопения, когда слышится голос В. Н. Бородина, прошедшего обучение в Воронежской консерватории. Но не во всякой литургии он может участвовать... Вячеслав совмещает нелегкий труд дальнбойщика с церковным хором. Рядом с ним сейчас М.А. Звегинцева, педагог Валуйской детской школы искусств №1. Маргарита Александровна занимается с малышами пяти-шестилетнего возраста на отделении раннего музыкального развития детей. Вижу и слышу, как старается благочестиво приглушить свой яркий голос известный в городе певец и автор И.Д. Евсюков, многие годы отдавший руководству этой школой и ушедший на заслуженный отдых с должности начальника управления культуры. Задает тон общей направленности, регентует хором И.В. Чуйкина. Ирина Васильевна – преподаватель музыки Детской школы искусств №1, и этим все сказано.

Велика роль в богослужении певчих, помогающих нам душевно осознать происходящее в ходе литургии, принять в ней участие. Вот зазвучала Херувимская песнь, «...и каждому из нас в этот момент предоставляется возможность стоять вместе с Херувимами и Серафимами. Они воспевают: «Свят, свят, свят...» – и мы должны слиться с ними в едином ангельском славословии» (А. Уминский). Мы находимся в сослужении ангельском, это кульминация службы – совершается Великий вход. Царь славы,

Христос, идет на Крест, на Голгофу. «Мы таинственно изображаем Херувимов, но мы же одновременно являемся теми, кто распинает Христа». Значит, наступил для каждого – суд, проверка его жизни, сопричастной к распинателям Господа своими грехами. Так следует понимать момент, когда в благоговейной тишине плывет Херувимская песнь. Воспользуюсь и далее выше названной проповедью отца Алексия: для непосвященных. «Заканчивается Великий вход, закрываются Царские врата, задерживается завеса. Церковь начинает готовить молящихся к совершению Таинства Евхаристии». И как же обделяем мы себя, отказываясь от вкушения Святых Даров, от трапезы Любви после исповеди, очищающей души от грехов. Когда Сам Спаситель приходит и отдает нам Себя.

Многие в тот день подошли к Чаше со Святыми Дарами, приобщившись Христовых Таинств. И величали Пресвятую Деву, Богоизбранную Отроковицу. Ей посвящен монастырь.

– Всех вас, возлюбленные, поздравляю с сегодняшним историческим событием, – торжественно зазвучал голос владыки. Обратившись в прошлое монастыря, он отметил значимость монашества, во все времена живущего с полной отдачей себя Богу и людям.

– Без подвига монашества Церковь не устоит, – сказал епископ Савва. – Именно вокруг обителей создавались и сёла, возникали города на Руси. Люди шли за молитвенниками – нестяжателями, селились рядом, молились.

В заключение торжества, потрудившиеся во славу Божию на восстановительных работах были отмечены владыкой словами благодарности и наградой. Первым прозвучало имя главы Волоконовского поселения Сергея Бекетова.

Людмила Гаргун